

ГЛАВА 9. ПЕРВЫЙ СОЛ. ЧЕРЕПАШИЙ ПАНЦИРЬ.

С точки зрения обычного человека, станция Куньлунь была, без сомнения, просто палаткой посреди пустыни. Вся станция состояла из двух частей.

Первым был жилой модуль. Именно здесь научная команда работала над планированием, проведением и обработкой экспериментов, здесь люди спали, ели, здесь они коротали свой незамысловатый досуг за игрой в космоджонг или просмотром сериалов. Основа модуля была устроена по принципу панциря черепахи с аккуратными, симметричными сегментами из специального алюминиевого сплава. Его внешняя оболочка была сделана из укрепленного инженерного пластика, и он был надежно закреплен в поверхности Марса, в том числе специальными стропами. Вся конструкция в диаметре была около пятнадцати метров, и снаружи модуль был похож на приплюснутую белую монгольскую юрту.

Танг Юэ большую часть времени проводил именно в жилом модуле. Здесь было всё сразу - главный зал станции Куньлунь, кухня, кладовая, тренажерный зал, конференц-зал, лаборатория и серверная. По сути, в жилом модуле были сосредоточены все главные удобства станции.

На станции также было семь небольших кают, соединенных радиально. Шесть из них служили спальными капсулами для экипажа, седьмая играла роль общего воздушного шлюза.

Спальные капсулы...были трогательно малы. Более того, они не были стационарными конструкциями. По словам старого Вана, командовавшего всем экипажем и имевшем армейское прошлое кадрового майора китайской освободительной армии до начала карьеры астронавта, пердеть в них нужно было крайне аккуратно, чтобы их не разорвало... Все шесть кают по сути были заменяемыми надувными модулями, при необходимости при наличии запасной можно было легко переустановить. Когда модули впервые прислали на станцию для их монтажа, астронавты обнаружили, что в сдутом виде они легко помещаются в ящик.

Вторая часть станции Куньлунь представляла собой гараж. Он был проще по конструкции, чем жилой модуль... Это был просто контейнер, где обычно экипаж станции парковал марсоходы для подзарядки и обслуживания.

Для начала Танг Юэ проверил батареи.

Резервная батарея была уже полностью заряжена. Она в основном обеспечивала энергией систему жизнеобеспечения в ночное время. После захода солнца солнечные батареи становятся бесполезны; важно было убрать их на ночь, чтобы уберечь от повреждений, которые могли причинить ночью пыльные бури.

«Ты собираешься принести солнечные батареи?» - спросил Томкэт.

Танг Юэ снял костюм EVA, висевший на настенных креплениях, и сказал: «Ты прав, робот. Скоро стемнеет. Мне нужно поторопиться, чтобы успеть вернуть их на станцию».

«Важно сохранить производство энергии». – робот согласно мигнул.

Танг Юэ расстегнул молнию на спине скафандра EVA, прежде чем наклониться, чтобы влезть внутрь. Эта модель скафандра была очень массивной. EVA достигала массы в шестьдесят килограммов, но благодаря тому, что гравитация Марса составляет всего 40% земной, носить эту модель скафандра было не так сложно, потому что она весила, как скафандр весом в

двадцать четыре килограмма, одетый на Земле – неприятно, но не критично.

Томкэт подошел поближе, чтобы помочь Танг Юэ застегнуть молнию, прежде чем подключить и герметизировать массивную систему жизнеобеспечения.

Система жизнеобеспечения была похожа на огромный короб, закрепленный на спине, в ней были все необходимые для поддержания жизни Танг Юэ системы. Если он собрался выйти наружу, ему придется очередной раз сыграть в черепаху в этом панцире.

Зеленый светодиод загорелся внутри забрала, показывая, что система жизнеобеспечения была включена, и скафандр EVA работал нормально.

«Антирадиационная защита работает нормально. Давление в норме.», - сказал Танг Юэ роботу по радиоканалу, на который было настроено всё внешнее оборудование станции. Он показал палец вверх, медленно поворачиваясь в сторону выхода.

Робот похлопал манипулятором по забралу шлема Танг Юэ, его светодиоды мигнули, он показал манипулятором ОК, довольно ловко сложив гибкие полимерные фаланги псевдопальцев.

Антирадиационная броня делала скафандр EVA одновременно и безопасным, и неудобным. Он был слишком тяжелым и громоздким, основной корпус был капсульного типа, что делало верхнюю половину скафандра EVA твердой оболочкой. Забрало и плечи были соединены вместе. Суставы конечностей соединялись полугибкими муфтами на металлопластиковой основе. Вся конструкция смахивала на странный набор средневековых доспехов.

Ношение этого скафандра за пределами жилого модуля создавало ощущение, что они вот-вот столкнутся с марсианами в бою.

Танг Юэ не любил этот скафандр, в нем было почти невозможно согнуться или быстро повернуться.

«Удачи тебе, хозяин!», - в наушнике раздался голос робота: Танг Юэ поднял глаза и увидел его, стоящего в холле и машущего манипулятором.

Танг Юэ кивнул и с большим трудом повернулся, прежде чем открыть дверь в шлюз.

Он почувствовал себя изолированным от всего мира, как только он надел скафандр. С одной стороны, у костюма была отличная шумоизоляция, как только над ним закрылось забрало шлема, постоянный гул механизмов и приборов на никогда не спящих системах станции вокруг него, казалось, утонул в отдалении. С другой стороны, скафандр EVA был слишком толстым. Танг Юэ больше казалось, что он заперся в какой-то маленькой комнатке, чем что он одел скафандр.

Шлюз представлял собой цилиндрическую камеру, вытянутую в поперечном направлении. Жилой модуль находился на одном конце, в то время как другой конец был входом на станцию Куньлунь.

Шлюз имел шесть метров в длину и три метра в диаметре. В обоих концах были двери, похожие на двери склепа. Танг Юэ пришлось немного нагнуться всем телом, чтобы войти в шлюз, прежде чем повернуться, чтобы закрыть дверь шлюза за собой и убедиться, что сработал гермозамок.

Через обзорное стекло двери шлюза он ясно видел робота, который стоял и смотрел на него, единственный друг, готовый помочь и поддержать.

Танг Юэ подождал, пока компрессор сбрасывал давление в шлюзе, затем медленно подошел к входной двери. Над дверью зажегся красный индикатор – значит давление выровнялось с марсианским.

Атмосферное давление на Марсе составляло сотую часть земного. Не надев костюм EVA, Танг Юэ не прожил бы и минуты на улице.

«Как обстоят дела?» - поинтересовался Томкэт.

«Я выхожу. Все системы работают нормально.»

Танг Юэ глубоко вздохнул, когда перед ним предстала величественная, обширная пустыня Марса. Солнце уже садилось на западе, и небо постепенно темнело.

Гараж, в котором стоял марсианский ровер, находился неподалеку. Чуть дальше от гаража стоял шаттл, который они прозвали Орлом. Белый модуль стоял прямо над песком, его гладкие, мягкие линии резко контрастировали с грубой и дикой пустыней вокруг него.

На ровной площадке прямо перед станцией Куньлунь располагались солнечные батареи.

Интенсивность солнечного света, достигавшего поверхности Марса, была меньше земной более чем на половину, а это означало, что требовалось очень много солнечных батарей, чтобы обеспечить станцию Куньлунь.

Основным источником энергии станции Куньлунь были солнечные батареи, состоящие из более чем сорока панелей. Общая мощность, которую они могли производить, составляла 9000 ватт. В полностью развернутом виде они могли бы занимать половину стандартного спортивного поля в четыреста метров.

Каждое утро Танг Юэ приходилось вручную монтировать панели. Ну а вечером всё повторялось, только наоборот - он должен был отвести их обратно в станцию до захода солнца.

После захода солнца температура на поверхности Марса падает до -80°C. Временами она может даже опуститься до -100°C. Такие низкие температуры сильно сокращают срок службы солнечных батарей.

Запасных солнечных батарей не было. Каждая сломанная панель означала, что у него будет на одну меньше, поэтому Танг Юэ нужно было правильно их обслуживать.

Танг Юэ достал из набора инструментов специальную щетку, половчее перехватил её за длинную ручку и принялся счищать пыль с панелей. Почистив панели, он принялся по одной переносить их в гараж.

Из-за разреженной атмосферы ветер на Марсе был не таким, как на Земле, но пыльные бури все равно случались. Эти мелкие частицы, которые постоянно нес ветер, похожие на очень крупные песчинки или очень маленькие камушки, попадая на поверхность панели, могли провоцировать микротрещины или блокировать вентиляционные отверстия для отвода тепла, вызывая короткие замыкания или потерю контакта. Танг Юэ приходилось чистить их ежедневно.

«Хозяин», - окликнул его робот по радиоканалу.

«Что тебе, я на связи.»

Танг Юэ опустился на колени. Поскольку скафандр EVA был твердым, а его торс не мог ни сгибаться, ни поворачиваться, все инструменты на станции Куньлунь имели длинные ручки. Это было сделано для того, чтобы уменьшить потребность астронавтов сгибать спину.

Танг Юэ поднял светофильтр шлема и, держа в руке щетку с длинной ручкой, осмотрев панель, начал тщательно очищать её от пыли.

«Сколько ресурсов вы собираетесь послать мисс Мэй Донг?» - спросил Томкэт. - «Мне нужно знать, чтобы выполнить расчеты.»

Танг Юэ на минутку остановился и посмотрел на закат. Затем робот услышал одно слово.

«Половину.»

<http://tl.rulate.ru/book/32217/1154334>